

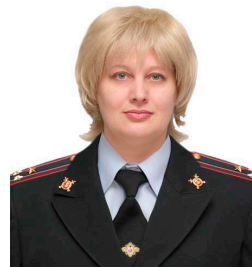

УДК 343.98

Евгений Анатольевич ДУБЫНИН,

доцент кафедры криминалистики
Юридического института Сибирского федерального
университета (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент
dubynin.eugenii@mail.ru

**Елена Евгеньевна
КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ,**

профессор кафедры криминалистики
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент
kontra2505@mail.ru

ОГРАНИЧЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

LIMITING THE USE OF PSYCHOLOGICAL INFLUENCE METHODS IN FORENSIC TACTICS: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

В статье проведены анализ теоретических подходов к понятию «психологическое воздействие» в криминалистике, разграничение допустимых тактических приемов и недопустимого психологического давления, исследование правовых основ ограничения психологического воздействия на основе положений различного рода нормативных правовых актов; осуществлен анализ судебной практики по признанию доказательств недопустимыми по причине психологического воздействия; определены основные виды и формы недопустимого психологического воздействия в современной практике. Следствием выявления причин и условий использования незаконных методов психологического воздействия при производстве следственных действий стало формулирование предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

The article analyzes theoretical approaches to the concept of «psychological impact» in forensic science, distinguishes between permissible tactical techniques and unacceptable psychological pressure, studies the legal foundations of limiting psychological impact based on the provisions of various kinds of regulatory legal acts; analyzes the judicial practice on the recognition of evidence inadmissible due to psychological impact as well as defines the main types and forms of unacceptable psychological impact in modern practice. The consequence of identifying the reasons and conditions for using the illegal methods of psychological influence in the production of investigative actions was the formulation of proposals for improving legislation and law enforcement practice.

Ключевые слова: криминалистический прием, тактика допроса, правомерное психологическое воздействие, недопустимое давление, ограничение неправомерного психологического воздействия, следственная хитрость, следственная ошибка, неправосудное решение.

Keywords: forensic technique, interrogation tactics, legitimate psychological impact, unacceptable pressure, restriction of unlawful psychological impact, investigative trick, investigative error, unlawful decision.

Обеспечение законности и соблюдения прав человека в рамках уголовного судопроизводства является приоритетом в данной сфере деятельности. На фоне широкой распространенности использования психологических методов в тактике производства ряда следственных действий в процессе расследования преступлений существует очень тонкая грань между допустимыми тактическими приемами и недопустимым психологическим воздействием. Это порождает существование взаимообусловленных процессов развития наук психологии и криминалистики, поскольку последствия нарушения принципа добровольности уголовного судопроизводства (судебные ошибки, признание доказательств недопустимыми, уголовная ответственность должностных лиц и т.п.) требуют постоянного переосмысления границ дозволенного при осуществлении как предварительного, так и судебного следствия.

Мы уже предпринимали попытки выделить недостатки, которые влияют на эффективность и качество расследования преступлений, обоснованность предъявленного обвинения и разрешение дела в суде по существу, среди которых указывали, что нередко сотрудники правоохранительных органов стремятся получить максимальное количество признательных показаний от «заподозренного» лица, основываясь на принципе признания вины как основного доказательства, без подтверждения виновности совокупностью иных доказательств [подр.: 3].

Несомненная актуальность тематики исследования определила необходимость выявления проблем в правовом регулировании и правоприменительной практике в части ограничения психологического воздействия как при производстве следственных действий, так и в процессе коммуникации с участниками уголовного судопроизводства в целом в процессе расследования и, соответственно, разработки предложений по их решению.

Общение людей с точки зрения психологии является сложным, многоуровневым процессом взаимодействия, который включает в себя обмен информацией, восприятие друг друга и установление взаимоотношений.

Психология рассматривает общение как фундаментальный механизм человеческой психики и социальной жизни.

Когда же мы говорим об использовании методов психологического воздействия на собеседника, надо отграничивать простое общение двух индивидов от регламентированного законом процесса получения информации от лиц в рамках раскрытия и расследования преступлений.

Органы предварительного расследования, стремясь к повышению результативности, активно используют методы, основанные на психологическом воздействии на участников уголовного судопроизводства, и прежде всего на подозреваемых, обвиняемых и свидетелей. К таким методам относятся различные тактические приемы, направленные на установление психологического контакта, преодоление противодействия расследованию и получение достоверной информации.

Однако применение этих методов не должно выходить за рамки принципов законности, гуманизма и уважения достоинства личности. Чрезмерное или неправомерное психологическое воздействие может перерасти в форму психического насилия, принуждения или манипуляции, что не только нарушает конституционные права граждан, но и ставит под сомнение допустимость и достоверность полученных доказательств.

Несмотря на наличие общих норм в Конституции РФ и УПК РФ, посвященных запрету принуждения и насилия, правовое регулирование границ дозволенного психологического воздействия в криминалистической тактике остается недостаточно конкретизированным. Отсутствие четких критериев разграничения законного тактического приема и недопустимого психологического давления создает значительные проблемы в правоприменительной практике, что приводит к субъективному толкованию и расширительному применению тактических приемов лицами, ведущими расследование, определенным сложностям в судебной оценке допустимости доказательств, полученных с использованием спорных методов, и как следствие – к вынесению неправосудных решений.

Психологические приемы прошли длинный путь от интуитивных наблюдений и псевдонаучных теорий (физиогномика) до строго систематизированных, научно обоснованных методик (когнитивное интервью, профилирование, нейропсихологические тесты).

В древних культурах существовало понимание того, что ложь вызывает физиологические реакции. Например, в Китае использовались примитивные методы изобличения во лжи, например когда предполагаемого преступника заставляли жевать сухой рис. Если рот пересыхал от страха (стресса), это считалось признаком вины. На Руси в тех случаях, когда расследование не находило убедительных улик в отношении подозреваемого, проводились ордалии (Божий суд) – испытания огнем и водой. Надо сказать, что такие испытания применялись не по всем преступлениям, а только в делах об убийстве, разбое, краже, колдовстве.

В эпоху Просвещения появились труд Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях» (1764 г.), который заложил основы для рационального анализа преступления, а также псевдонаучные учения физиогномика и френология, стремившиеся связать внешний облик с психологией.

В конце XIX века на волне развития естественных наук были предприняты попытки систематизировать знания о преступнике и ввести научные методы в расследование. Так, Чезаре Ломброзо в рамках предложенной им теории «врожденного преступника» и «атавизма» впервые применил научные методы (измерения, наблюдения) для изучения личности преступника. В это же время основоположник науки криминалистики Ганс Гросс (1893 г.) в работе «Руководство для судебных следователей, чинов жандармерии и полиции» подчеркнул необходимость использования психологии в следственной работе. Он писал о значении психологии свидетеля, ошибках восприятия и важности правильного допроса.

В начале прошлого века экспериментальными исследованиями показаний свидетелей занимались Альфред Бине и Вильям Штерн. Они изучали влияние стресса и внушаемости на точность показаний.

Параллельно с этим появляются исследования в области детекции лжи. Джеймс МакКин Кеттелл (1890-е гг.) и Карл Юнг (1900-е гг.) использовали ассоциативные тесты для выявления комплексов и скрываемой информации. В 1920-х гг. Джон Ларсон и Леонард Килер разработали полиграф, основанный на измерении физиологических реакций (давление, пульс, дыхание, кожно-гальваническая реакция) при ответах на вопросы.

В Советском Союзе начиная с 1920-1930-х гг. активно развивалась юридическая психология. При этом особое внимание уделялось изучению социальных и психологических причин преступного поведения, а также психологии следственных действий, в частности разработке тактик допроса, очной ставки и обыска с учетом психологических особенностей участников (подозреваемых/обвиняемых, свидетелей).

В период 1960-1990 гг. происходило широкое внедрение психологии в оперативно-розыскную и следственную деятельность, в частности, изучение невербального поведения допрашиваемых для выявления обмана, использование метода «когнитивного интервью», целью которого является максимальное получение точной информации из памяти свидетеля или потерпевшего, при минимальном внушении (восстановление контекста, смена перспективы, обратный порядок). Несколько позже стала активно разрабатываться методология составления психологического портрета преступника (так называемый про-файлинг). Результаты данных исследований нашли отражение в многочисленных трудах ученых-криминалистов [1; 4-6; 8].

В настоящее время в криминалистике происходит синтез данных науки психологии и цифровых технологий.

Поэтому знание механизмов и средств психологического воздействия как элемента криминалистической тактики следственных действий является необходимым орудием профессиональной деятельности современного субъекта расследования преступлений.

Психологическое воздействие по своей сути не является принуждением или какой-либо манипуляцией в негативном смысле этого слова. Это создание на основе научных

знаний о психологии человека благоприятных условий при проведении следственных действий, при которых лицо, на которое осуществляется это воздействие, добровольно предоставляет достоверную информацию, имеющую значение для раскрытия и расследования преступления.

Исходя из изложенного, можно сказать, что психологическое воздействие в рамках криминалистической тактики является целенаправленным, научно обоснованным и правомерным влиянием следователя/дознателя на психику допрашиваемого лица с целью установления психологического контакта и создания благоприятной атмосферы для получения информации, активизации памяти, устранения психологических барьеров или избличения лжи и получения правдивых и полных показаний, имеющих значение для дела.

Ключевыми условиями использования психологического воздействия является законность и этичность применяемых тактических методов и приемов. При этом психологическое воздействие должно быть направлено исключительно на получение правдивых показаний, относящихся к делу, в целях установления истины.

Применение любых тактических приемов, включая психологическое воздействие, в процессе расследования строго ограничено принципами, закрепленными в конституционных нормах и уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, а также международных нормах, ратифицированных Российской Федерацией (Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ)), которые гарантируют права и свободы человека. Эти принципы выступают барьером против превращения законного воздействия в принуждение. Рассмотрим их подробнее.

1. Принцип достоинства личности (ст. 21 Конституции РФ, ст. 9 УПК РФ): «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». Применительно к ограничению психологического воздействия это означает, что тактические приемы не должны быть направлены на унижение и оскорбление личности лица, в отношении которого проводятся следственные действия, независимо от его процессуального статуса. При этом исключается любое психологическое давление, которое может быть приравнено к пытке или жестокому обращению (например, длительное ограничение сна, создание невыносимых условий и т.п.). Кроме этого недопустимо использовать особенности психического, физического или иного необычного состояния человека для получения доказательств (например, допрос лица в состоянии шока, сильной болезни, опьянения и т.п.).

2. Право на защиту (ст. 48 Конституции РФ, ст. 16 УПК РФ). Согласно данному принципу «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения». Это означает, что все следственные действия, в ходе которых возможно применение психологического воздействия, должны проводиться с участием защитника, если того требует подозреваемый/обвиняемый или таковое является обязательным требованием, предусмотренным ст. 51 УПК РФ. При этом является недопустимым ограничение свободного общения подозреваемого/обвиняемого со своим защитником (адвокатом) до проведения следственного действия. В данном случае защитник выступает гарантом правомерности действий следователя и предотвращает незаконное психологическое воздействие с его стороны. И, конечно, обязательным условием соблюдения рассматриваемого принципа является разъяснение прав участникам уголовного процесса.

3. Недопустимость самооговора (ст. 51 Конституции РФ, ст. 46, 47, 42, 56 УПК РФ). Из содержания данного принципа следует,

что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Соответственно, каждому допрашиваемому лицу должно быть разъяснено это право. Любое психологическое воздействие, направленное исключительно на получение признательных показаний в обход воли допрашиваемого, является недопустимым.

Уголовно-процессуальный кодекс является основным правовым актом, регулирующим порядок проведения следственных действий и запрещающим незаконное психологическое воздействие на участников процесса (ст. 164 УПК РФ). Кроме этого он устанавливает, какие доказательства являются недопустимыми (ст. 75 УПК), указывая, что если они получены с нарушением закона, то они не имеют юридической силы, что, в свою очередь, лишает лицо, ведущее расследование, желания использовать незаконные методы при их получении.

Совокупность конституционных норм, положений УПК РФ и международных стандартов требует, чтобы криминалистическое обеспечение расследования, включая тактику следственных действий, было основано исключительно на правомерном убеждении и логическом анализе, исключая любые формы принуждения и унижения достоинства.

Для разграничения допустимых приемов и недопустимого психологического воздействия можно опираться на следующие критерии: законность, этичность, соответствие цели расследования, отсутствие принуждения к изменению показаний.

Критерий законности предполагает строгое соблюдение Конституции РФ, уголовно-процессуальных норм и международных правовых актов при получении доказательств. Применительно к теме исследования тактические приемы воздействия не должны нарушать права человека (право на защиту, право на молчание), сопровождаться физическим, психическим насилием или применением иных незаконных мер.

Рассматривая вопрос этичности применения тактических приемов воздействия на участников следственных действий, следует отметить, что приемы должны соответствовать общепринятым морально-нравственным нормам, принципам гуманизма и уважения человеческого достоинства. Необходимо применять такую тактику воздействия, при которой сохранялось бы уважение к личности.

Приемы, унижающие достоинство личности, основаны на обмане, который ставит человека в безвыходное положение или вызывает необоснованный страх. При этом, мы полагаем, обман относительно наличия доказательств вины, которых в действительности нет, является этически недопустимым, поскольку может привести к ложным показаниям и даже к самооговору. Весьма показателен в этом смысле процесс расследования по делу так называемого «политеховского маньяка». «В сентябре суд Алтайского края вынес приговор Виталию Манишину, обвиняемому в серии изнасилований и убийств одиннадцати девушек и женщин. До того как «кровавому ректору» (одно из прозвищ маньяка в народе) предъявили обвинение, главным подозреваемым четверть века оставался Александр Анисимов. Продавец обуви был задержан 27 октября 2000 года. Мужчина скончался во время следственного эксперимента, и лишь спустя 23 года правоохранители признали, что он не был причастен к убийству девушек»¹.

Критерий соответствия цели расследования является одним из основных, определяющих законность, обоснованность и эффективность любого следственного действия. Он предполагает, что каждое действие следователя (дознателя) должно быть направлено на достижение конкретных целей, поставленных перед расследованием в целом, и быть адекватным этим целям. Приемы должны быть направлены исключительно на установление объективной истины по делу, получение достоверной информации и сбор доказательств. Применительно к рассматриваемой

1 Что стало с лжеманьяком, пойманным вместо «кровавого ректора». URL: <https://altai.aif.ru/incidents/-vsyoeto-ya-chto-stalo-s-lzhemanyakom-poymannym-vmesto-krovavogo-rektora>; Признания ждали 30 лет. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6713905> (дата обращения: 26.01.2026).

теме используемые приемы психологического воздействия должны быть направлены на активизацию памяти допрашиваемого, оказать помощь лицу логически проанализировать ситуацию, преодолеть страх и дать правдивые показания. Соответственно, недопустимо использовать приемы, целью которых является получение любых показаний (формальный подход), в том числе и таких, которые «выгодны» следствию, в том числе и заведомо ложных, для «успешного» раскрытия и расследования преступления. Применение таких приемов, как правило, продиктовано ложно понятыми интересами службы.

Психологическое воздействие на лицо не должно приводить к тому, чтобы человек вынужденно отказывался от своих истинных показаний или давал заведомо ложные, «выгодные» для обвинения показания под давлением.

Лицо, ведущее расследование, может убеждать, апеллировать к логике, совести,

предъявлять неопровержимые доказательства, в результате чего допрашиваемый добровольно принимает решение изменить свои показания, осознав их ложность или бесперспективность занятой позиции, которая может только усугубить как позицию допрашиваемого, так и других лиц, в отношении которых ведется расследование.

При этом недопустимо какие-либо воздействие (угрозы, обещания, шантаж), которое вынуждает лицо, независимо от его воли и убеждений, дать или изменить показания против других лиц или даже к самооговору. Например, в целях раскрытия неочевидных преступлений и повышения статистики предлагают признать вину в их совершении, обещая небольшое наказание в будущем.

Считаем необходимым систематизировать критерии разграничения правомерного и неправомерного психологического воздействия (табл.).

Таблица

Критерии разграничения правомерности (неправомерности) психологического воздействия

Правомерное воздействие	Психологическое насилие/ принуждение
Использование психологического контакта, доверительных отношений	Обман, провокации. Сообщение ложных сведений о наличии доказательств по делу
Активизация памяти – предъявление предметов и фотографий, напоминающих о событиях и лицах	Применение гипноза и средств, подавляющих волю
Использование положительных эмоций, призывы к совести, чувству долга и справедливости	Оскорбление, унижение и просто грубое обращение
Убеждение и логическое обоснование необходимости дачи правдивых показаний	Угрозы наступления вредных последствий - причинения какого-либо вреда, разглашение порочащих сведений и т.п.
Создание конфликтной ситуации предъявлением доказательств, изобличающих допрашиваемого во лжи	Насилие в виде пыток, лишения сна, пищи и т.п.

Психологическое воздействие реализуется через конкретные тактические приемы, используемые в ходе следственных действий. Наиболее важным среди них является установление психологического контакта как основы эффективной коммуникации. Обычно под психологическим контактом понимается установление доверительных отношений

между следователем и участником следственного действия, основанных на взаимном уважении и готовности к сотрудничеству [2]. Особенно это важно при допросах потерпевших и свидетелей.

Установление психологического контакта не является самоцелью, оно направлено на создание благоприятной атмосферы обще-

ния как в текущий момент, так и в будущем, обеспечение добровольности и искренности показаний, активизацию памяти, преодоление негативных установок на дачу заведомо ложных показаний, получение полной и правдивой информации от лица. Психологический контакт необходим не только с потерпевшими и свидетелями, но и с подозреваемым/обвиняемым в случае, если они дают ложные показания, поскольку это поможет понять их мотивы, логику занятой позиции и обнаружить слабые места в их защите.

Формы психологического контакта зависят от личности и процессуального статуса допрашиваемого (потерпевший, свидетель, подозреваемый), а также от его психологического состояния в момент взаимодействия. Традиционно в науке криминалистики с учетом разработок психологии выделяют вербальные и невербальные формы. К вербальным формам следует отнести формализацию и уважение, демонстрацию компетентности, эмпатию и сочувствие, обращение к положительным качествам, использование нейтральных (отвлеченных) тем.

Хорошо помогает установить психологический контакт такой прием, как «демонстрация уважения», т.е., обращение по имени-отчеству, вежливый тон, демонстрация внимания к деталям.

Проявление осведомленности о деталях дела, умение формулировать четкие, последовательные логически сформулированные вопросы по существу убеждают допрашиваемое лицо в профессионализме следователя.

Без искреннего выражения сочувствия к переживаниям потерпевшего или свидетеля не удастся установить в полной мере доверительного отношения.

Обращение к чувству долга, совести, гражданской ответственности может иметь определенный успех со свидетелями. Что касается общения с подозреваемыми/обвиняемыми, то здесь все зависит, как правило, от объема доказательственной базы и осведомленности об этом допрашиваемого. Убеждение в том, что сотрудничество и признание вины будет учтено судом как смягчающее наказание обстоятельство также может быть

использовано для установления психологического контакта.

В целях раскрепощения, снятия напряжения и тревоги у допрашиваемого целесообразно применять тактический прием «разговор на отвлеченную тему», на тему, не связанную непосредственно с предметом допроса, – о погоде, об увлечениях, о работе; вообще. необходимо проявить интерес к личности допрашиваемого, постараться разговаривать с ним не относящиеся к делу темы, а уже потом постепенного подходить к предмету допроса.

Среди невербальных приемов можно рекомендовать учитывать при допросе такие, как организация места допроса (с учетом разработок проксемики), внешний вид следователя, мимика и жесты следователя, интонация и темп речи, прием «зеркало».

Допрос может осуществляться в любом месте, однако если он проводится в условиях кабинета следователя, то само помещение, его наполнение и состояние должны создавать спокойную деловую обстановку, не отвлекающую от общения. Этому моменту в свое время в СССР были посвящены серьезные исследования в рамках так называемой научной организации труда (НОТ), где одним из направлений изучения было эргономичное обустройство кабинета следователя (его размеры, цвет стен, размещение мебели, оргтехники и т.п.).

Немаловажным аспектом является внешний вид допрашивающего. Прежде всего это деловой стиль одежды либо форменное обмундирование (форма сама по себе придает более строгий вид как следователю, так и в целом беседе). Необходимо избегать излишней модности или небрежности в одежде, в прическе. Соблюдение гигиены и аккуратности во внешнем виде также может являться способствующим фактором в установке психологического контакта. Например, руки должны быть ухоженными, прическа аккуратной, не должно дурно пахнуть, но при этом резкий запах парфюма тоже может испортить коммуникацию. Следует избегать излишнего количества украшений и других аксессуаров, тем более дорогих брендовых, чтобы не складывалось

негативного впечатления. Также не должно быть каких-либо символов, знаков и изображений, которые могли бы быть восприняты как политические, религиозные, оскорбительные и иные, выражающие личные убеждения, что не позволит сохранять нейтральность и объективность со стороны следователя. Это относится и к оформлению кабинета.

Мимика и жесты должны согласовываться с вербальным общением. Для того, чтобы расположить к себе собеседника, необходимо находиться в открытой позе, умеренно жестикулировать и не выказывать собственные эмоции. При этом очень важно наблюдать за допрашиваемым, за его эмоциональным состоянием и реакцией на определенные вопросы с целью коррекции воздействия. Также важно поддержание зрительного контакта во время общения, поскольку это является одним из проявлений заинтересованности к собеседнику и мотивации его к общению.

В ходе установления контакта речь следователя должна отличаться нейтральной интонацией с умеренным или даже слегка замедленным темпом. При этом слишком замедленный темп речи может быть воспринят как скука или даже высокомерие по отношению к собеседнику.

Хорошие результаты дает такой психологический прием, как «отзеркаливание» собеседника. Он основан на психологическом эффекте, при котором люди склонны чувствовать большую симпатию и доверие к тому, кто на них похож. Для этого следователю необходимо незаметно отражать позу, жесты, мимику, темп речи или интонацию допрашиваемого, что создаст у него ощущение о «похожести» и «понимании». Использование данного приема требует от следователя большого опыта и психологической подготовки, поскольку предполагает соблюдение таких условий, как незаметность, избирательность, искренность намерения, наблюдения за поведением, когда в ходе взаимодействия при изменении позы следователя позу меняет и собеседник.

В ходе дальнейшего общения могут применяться приемы, направленные непосредственно на получение информации, имеющей значение для расследования дела.

Для активизации памяти у добросовестных участников уголовного судопроизводства могут применяться тактические приемы:

ассоциации – предъявление предметов, фотографий, схем, которые могут вызвать ассоциативные воспоминания о событии, лице, о действиях лиц и т.п.;

восстановление обстановки – допрашиваемому предлагается мысленно вернуться на место происшествия. Разновидностью данного приема является «допрос на месте», когда получают показания у лица в месте события, что приводит к припоминанию действий как своих, так и других лиц в данной обстановке;

воспроизведение последовательности – в ходе допроса предлагают вспомнить события в обратном порядке, что часто помогает извлечь детали, которые были подавлены.

Особую сложность в получении достоверной информации представляет общение в конфликтной ситуации, которая проявляется в даче заведомо ложных показаний как полностью, так и частично, либо в нежелании давать показания вообще. Это в основном характерно для допросов подозреваемых/обвиняемых, но не исключается и при допросах свидетелей и потерпевших в случае сокрытия ими своего неблагоприятного поведения, связанного с расследуемым событием, или иной заинтересованности (например, свидетель со стороны обвиняемого).

Для преодоления противодействия и изобличения во лжи могут применяться следующие тактические приемы:

«внезапность»: неожиданное предъявление доказательства, о котором допрашиваемое лицо не знало. При этом в целях сохранения тайны следствия можно предъявлять по очереди доказательства с менее весомого к более значимому, а можно предъявить сразу самое весомое в целях экономии времени и исходя из сложившейся следственной ситуации;

«создание легенды»: предоставление допрашиваемому возможности свободно изложить свою ложную версию, чтобы затем, используя логические методы, найти в ней противоречия и указать на несостоятельность занятой допрашиваемым позиции;

«допущение легенды»: следователь, используя данный тактический прием, создает

вид, что верит ложным показаниям, чтобы допрашиваемый углубился в детали, которые впоследствии будет легче опровергнуть;

«использование противоречий»: предъявление ранее данных показаний или показаний других лиц либо результатов других следственных действий (следственный эксперимент, проверка показаний на месте, производство судебных экспертиз и т.д.), которые противоречат текущей версии;

«косвенный допрос»: выяснение обстоятельств, не связанных напрямую с преступлением, но позволяющих оценить реакцию и нервность допрашиваемого на поставленные вопросы.

Рассмотрим более внимательно вопросы с недопустимым психологическим воздействием, под ним следует понимать такое общение, методы которого направлены на подавление воли собеседника (допрашиваемого), принуждение к совершению действия/бездействия, противоречащих закону или общественной морали, унижающих человеческое достоинство либо создающих угрозу здоровью и жизни человека.

Несмотря на негативные последствия для должностных лиц, до сих пор в практике правоохранительных органов имеют место недопустимые методы психологического воздействия.

Чаще всего встречается прямое принуждение и угрозы:

угрозы физического насилия в виде побоев, причинения телесных повреждений;

угрозы привлечения к более строгой ответственности или фальсификации новых преступлений (например, найти запрещенные предметы – наркотические вещества, боеприпасы);

угрозы наступления негативных последствий для близких лиц;

шантаж – угрозы распространения компрометирующих сведений, в том числе личной, интимной или позорящей лицо и его близких информации.

Еще одна группа методов недопустимого психологического воздействия – психологическое давление через обман и манипуляции:

создание ложных доказательств, методы которых проявляются в предъявлении допра-

шиваемому лицу фальсифицированных документов, показаний других лиц, якобы изображающих его или его близких в совершении преступления;

умышленное искажение информации о реальной квалификации деяния, введение в заблуждение относительно прав и процессуального статуса допрашиваемого лица (часто происходит подмена статуса фактически подозреваемого на свидетеля. Человека предупреждают об уголовной ответственности по ст. 307-308 УК РФ и лишают возможности на профессиональную защиту. В результате обманом путем получают сведения, которые другим способом вряд ли бы получили. Это так называемые «плоды отравленного дерева»);

до сих пор можно встретить использование результатов полиграфа как неопровержимого доказательства вины с целью понуждения признать вину в совершении преступления;

достаточно распространенными являются ложные обещания освобождения от ответственности либо ее уменьшения в случае дачи «правильных» показаний;

манипулирование личной информацией допрашиваемого, полученной из различных источников, для создания ложного впечатления о понимании и сочувствии, чтобы затем внезапно предъявить обвинение или заставить признаться.

К следующей группе недопустимого психологического воздействия относятся методы, направленные на создание невыносимых или унижающих условий, такие как:

ограничение в сне, пище, воды, медицинской помощи, и создание некомфортных условий, что приводит к подавлению воли;

унижение человеческого достоинства во всех его проявлениях, например оскорбление, высмеивание личных качеств, религиозных или национальных чувств и просто грубое и хамское поведение допрашивающего;

демонстрация оружия и спецсредств для устрашения.

И, наконец, еще одна группа недопустимого психологического воздействия, которая включает в себя приемы, связанные с использованием уязвимых состояний допрашиваемого лица, к которым мы относим следующие:

использование психологических особенностей или заболеваний допрашиваемого, страдающих психическими расстройствами, наркоманией (в состоянии абстинентного синдрома), а также состояний подавленности, депрессии или опьянения;

оказание давления на несовершеннолетних при отсутствии родителей, законного представителя и без участия педагога или психолога.

Рассматривая вопрос о причинах использования незаконных методов психологического воздействия, мы считаем необходимым выделить:

1) давление на следователя статистического показателя раскрываемости преступлений и направления дел в суд за определенный период (квартал, полугодие, год), давление со стороны руководителя органа расследования в целях повышения этих показателей, а также ложно понятые интересы службы самим следователем (страх быть наказанным за низкие показатели в службе). Кроме этого – высокая нагрузка на следователя при сжатых сроках расследования;

2) низкий профессионализм следователей и недостаточное обеспечение научно-техническими средствами;

3) профессиональная деформация, а также низкий уровень правосознания и этики сотрудников, ведущих расследование;

4) недостаточный ведомственный и прокурорский контроль за деятельностью органов расследования. Сюда же можно отнести и слабый судебный контроль при принятии судебных решений о производстве следственных действий и избрании мер пресечения.

Для разрешения проблемы использования методов психологического воздействия в процессе раскрытия и расследования преступлений начать надо с совершенствования текущего уголовно-процессуального законодательства. В частности, отсутствует четкое правовое регулирование психологического воздействия в криминалистической тактике, нет разграничения между допустимым и недопустимым воздействием. Полагаем, необходимо ввести в ст. 5 УПК РФ понятие «психологическое воздействие», определив его как методы и приемы тактико-психологи-

ческого характера, оказывающие влияние на сознание, волю и поведение участника процесса с целью получения достоверных сведений и не нарушающие его права и свободы.

Действующая норма (ч. 4 ст. 164 УПК РФ) лишь в общем виде запрещает насилие и угрозы. Целесообразно дополнить ее перечнем недопустимых методов воздействия, к которым следует относить угрозы, создание условий, унижающих человеческое достоинство, обман в любом виде и чего бы он ни касался, в том числе и правовых последствий, а также использование методов, связанных с введением в заблуждение относительно правового статуса лица, запрет на «тактические ловушки» (или так называемые «следственные хитрости»).

Еще одной эффективной гарантией законности применения методов психологического воздействия при проведении следственных действий является переход от факультативного к обязательному применению видеозаписи.

Полагаем, что на текущий момент является актуальной четкая регламентация процессуального статуса психолога и его участия в следственных и процессуальных действиях. Фактически психолога следует наделить правами и обязанностями специалиста (ст. 58 УПК РФ) и установить право, а в случаях с несовершеннолетними или лицами с психическими особенностями – обязанность приглашать специалиста-психолога не только для непосредственного участия в допросе, но и для оценки допустимости выбранных следователем тактических приемов.

Пределы психологической безопасности тактических приемов могут быть определены и в методических рекомендациях, разработанных в органах, осуществляющих предварительное расследование, и прокуратуре.

Вместе с тем совершенствование текущего уголовно-процессуального законодательства невозможно без развития криминалистической науки и практики в контексте психологического воздействия. Соответственно, совершенствование криминалистики должно идти по пути гуманизации тактических приемов и внедрения современных достижений психологии и нейронаук, что позволит минимизи-

ровать риск следственных ошибок и использования незаконных методов доказывания. Прежде всего это разработка критериев научной обоснованности и ревизия арсенала классических тактических приемов и методов психологического воздействия, в частности таких, как «допущение легенды», создание преувеличенного представления о доказанности.

Надлежит разграничить так называемое «тактическое маневрирование» (использование реальных противоречий) и тактический обман (фактически использование ложной информации в качестве убеждения).

Мы полагаем, необходимо активнее внедрять методы когнитивного интервью, не вместо допроса, а как допрос в виде доверительной беседы, суть которой заключается в использовании психологических техник в оказании помощи в восстановлении памяти об определенных событиях вместо агрессивного предъявления доказательств.

На современном этапе развития искусственного интеллекта необходимо переходить к использованию бесконтактного выявления лжи и анализа поведения лиц, что позволит снизить субъективизм следователя. Для этого следует разработать и сертифицировать методики анализа микровыражений лица и образцов речи на базе ИИ-систем.

Немаловажным средством в выборе и использовании тактических приемов психологического воздействия в отношении участников уголовного судопроизводства является психологическое профилирование.

Совершенствование практики психологического воздействия невозможно без изучения

личности допрашиваемых лиц, поскольку это позволяет индивидуализировать выбор того или иного приема в зависимости от психотипа личности, прогнозировать конфликтные ситуации и управлять процессом общения.

Можно порекомендовать создание сборников законных (допустимых) тактических методов, приемов и комбинаций психологического воздействия, оформленных в виде методических рекомендаций, с пояснениями о возможных рисках, а также создание на основе обобщенной практики алгоритмов действий следователя в типичных конфликтных ситуациях по преодолению противодействия.

И, конечно, никак не обойтись без профессионального обучения и переподготовки следователей, которые кроме теории еще включали бы в себя тренинги по коммуникации, психологии лжи и конфликтологии.

Разграничение допустимых тактических приемов и недопустимого психологического давления является краеугольным камнем правового государства. Пересечение этой границы не только нарушает права человека и порочит систему правосудия, но и приводит к появлению недостоверных доказательств, что делает невозможным установление истины по делу и чревато судебными ошибками. Современная криминалистика и юридическая психология постоянно работают над совершенствованием методов, которые позволяют эффективно раскрывать преступления, строго соблюдая при этом законность и этические принципы.

Библиографический список

1. Васильев, А.Н. Тактика допроса / А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. – М.: Юридическая литература, 1970. – 208 с.
2. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии / Г.Г. Доспулов. – М.: Юрид. лит., 1976. – 112 с.
3. Дубынин, Е.А. Криминалистические и процессуальные проблемы сбора и использования доказательств по делам о преступлениях против личности / Е.А. Дубынин, Е.Е. Космодемьянская // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодей-

ствия преступности : материалы международной научно-практической конференции. – Омск, 2022. – С. 105-108.

4. Дубынин, Е.А. Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого : учебное пособие / Е.А. Дубынин, М.Э. Червяков. – Красноярск: Красноярский гос. аграрный университет, 2006. – 144 с.

5. Игнатенко, Е.А. Критерии психологического воздействия на допрашиваемого в ходе производства допроса подозреваемого (обвиняемого) / Е.А. Игнатенко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – N 5 (19). – С. 59-62.

6. Питерцев, С.К. Тактика допроса / С.К. Питерцев, А.А. Степанов. – СПб.: Питер, 2001. – 160 с.

7. Тарасова, О.В. «Отзеркаливание» как средство подстраивания под партнера по общению / О.В. Тарасова, Н.А. Цыкарев // Научный диалог: вопросы социологии, политологии, философии и истории : сборник тезисов докладов на конференции. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». – URL: https://interactive-plus.ru/ru/article/471406/discussion_platform/

8. Червяков, М.Э. Тактика допроса обвиняемого (подозреваемого) при расследовании краж личного имущества, грабежей и разбойных нападений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.Э. Червяков. – М., 2001. – 28 с.